

УДК 130.2:316.3

DOI: 10.17072/2078-7898/2019-1-67-74

«БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК»: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ И ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ

Береснев Владимир Дмитриевич, Береснева Наталья Ириковна

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Поводом для написания статьи послужила дискуссия, развернувшаяся в региональных и федеральных СМИ по поводу акции «Бессмертный полк». В статье рассматриваются социокультурные и философские основания этой акции. С научной точки зрения она представляет собой ритуал, а ее содержательная сторона может быть рассмотрена с точки зрения теории коллективной памяти. Будучи действием, основанным на синтезе индивидуальной и коллективной памяти участников, акция, по мнению авторов, выглядит как практическое воплощение «Философии общего дела» Н. Федорова. Если попытаться экстраполировать рассмотренные в статье тенденции на несколько десятилетий вперед, то можно предсказать трансформацию мероприятия в неофициально празднуемый день всех погибших в войнах и катастрофах, причем не только на территории России и постсоветского пространства, но и в дальнем зарубежье. Мы можем ожидать роста разнообразия интерпретаций акции «Бессмертный полк» и, как следствие, — возникновения разнообразных конфликтов на этой почве. В этой связи для философии, культурологии и других гуманитарных наук возникает актуальная практическая задача по созданию политкорректной и устойчивой к мультикультурным влияниям концепции праздника.

Ключевые слова: «Бессмертный полк», ритуал, коллективная и индивидуальная память, философия общего дела.

«IMMORTAL REGIMENT»: SOCIOCULTURAL CONTEXT AND PHILOSOPHICAL REFLECTION

Vladimir D. Beresnev, Natalya I. Beresneva

Perm State University

The reason for writing the article was the discussion in the regional and federal media about the «Immortal Regiment» movement. The article deals with the socio-cultural and philosophical foundations of the event. Scientifically, it is a ritual, and its content can be considered in terms of the theory of collective memory. According to the authors, as an action based on the synthesis of individual and collective memory of the participants, the movement appears to be a practical embodiment of N. Fedorov's «philosophy of the common cause». If we extrapolate the trends considered in the article to several decades ahead, we can predict the transformation of the event into an unofficially celebrated day of all those killed in wars and disasters not only in Russia and the former Soviet Union but also in other foreign countries. We can expect an increase in the variety of interpretations of the «Immortal Regiment» movement and, as a result, emergence of various conflicts on this ground. In this regard, philosophy, cultural studies and other humanities are facing a practical task of developing a concept of the holiday that would be politically correct and resistant to multicultural influence.

Keywords: «Immortal regiment», ritual, collective and individual memory, philosophy of the common cause.

Введение

Вопрос о практической применимости философского знания сегодня не является риторическим в отрицательном смысле. С развитием «экономики впечатлений» и завершением формирования информационного общества окружающая нас реальность становится зримо «философской» — наполняется концептуальными моделями, различными интерпретациями происходящих в природе и обществе явлений, настоящее и даже прошлое обретает вероятностный характер. Проблемные ситуации, требующие для своего разрешения философской рефлексии, постоянно возникают в повседневной жизни социума, в то время как отечественная философия далеко не всегда своевременно и конструктивно на них реагирует.

Проблемная ситуация

Поводом для написания статьи послужила дискуссия, развернувшаяся в региональных пермских и федеральных СМИ вокруг акции «Бессмертный полк» в Перми и зашедшая в тупик в рамках публицистического дискурса. Дискуссия развернулась вокруг двух инцидентов.

Первый инцидент — запрет на Знамя Победы в акции «Бессмертный полк» в Перми 9 мая 2018 г. Первые публикации на эту тему появились на сайтах ИА «Красная весна» [Война с историей, 2018] и «Накануне.ру» [В Перми 9 мая запретили Знамя Победы, 2018], где были опубликованы интервью с П. Гурьяновым, одним из активистов пермского отделения общественного движения «Суть времени». Главным посылом инициированного им общественного протеста стало то, что акция «превращается в траурное и подавленное шествие скорби, а не в праздник Победы» [В Перми 9 мая запретили Знамя Победы, 2018], в то время как согласно российскому законодательству «Знамя Победы является официальным символом победы советского народа и его Вооруженных сил над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, государственной реликвией России» [Указ Президента РФ, 1996]. Инициатором запрета выступила координатор МИПОД «Бессмертный полк» в Перми С. Отмахова, которая действовала в соответствии с п. 4 Устава пермского отделения «Бессмертного полка», согласно которому в рамках акции не допускается

использование любой корпоративной, политической или иной символики, а также портретов военачальников, общественных и политических деятелей времен Великой Отечественной войны, если они не являются родственниками участника акции [Устав полка, 2014]. Кстати, годом ранее в Перми в рамках акции «Бессмертный полк» был запрещен баннер с портретом И. Сталина [Скандал с запретом..., 2018].

Второй инцидент — протест того же П. Гурьянова в адрес Пермской государственной художественной галереи, где с апреля по июнь 2018 г. демонстрировалась выставка фотографий «Пермь как Пермь», посвященная проблемам визуальной идентификации города. На выставке были представлены фотографии шествия «Бессмертного полка» в Перми в 2017 г. и молодежного «Зомби-парада» в 2014 г. Размещенные рядом фотографии сопровождался текстом аннотации, где было сказано о смене традиций, оказавшихся несовместимыми в российской культуре (из личной беседы с одним из организаторов «Зомби-парада» в Перми А. Уткиным мы выяснили, что зомби-карнавалы в Перми прекратились в 2015 г., в связи с началом акций «Бессмертного полка», хотя официально шествия «живых мертвецов» никто не запрещал). В интервью П. Гурьянова в «Красной весне» по поводу выставки в галерее сказано, что кураторы сравнили «Бессмертный полк» с «Зомби-карнавалом» [Война идей..., 2018], а в более поздних публикациях уже говорилось не просто о сравнении, а о преемственности указанных мероприятий [В пермской галерее..., 2018].

9 июня 2018 г. гражданином А.Ф. Мининым было составлено обращение к Президенту РФ В.В. Путину: «Уважаемый Владимир Владимирович! На интернет-портале “Российский писатель” была размещена статья Александра Боброва, где говорилось, что 9 мая власти Перми запретили людям нести Знамя Победы (его копии) на акции “Бессмертный полк”. На запросы и протесты граждан либо не отвечают, либо хитро уклоняются от прямого ответа. Пишется также, что организация акции была поручена журналистке “Эха Перми” (по всей видимости, входящей в “Эхо Москвы”). А в Пермской государственной художественной галерее открылась выставка, на которой “Бессмертный полк” глумливо сравнивали с шествием зомби. Можете ли Вы отреагировать на это?!» [Обращение в Ад-

министрацию Президента РФ...», 2018]. Обращение было перенаправлено в Пермскую государственную художественную галерею для разъяснения ситуации кураторской группой.

В настоящий момент конфликт увяз в бюрократических процедурах, но не исчерпан, поскольку публикации на эту тему продолжают, а организаторы «Зомби-парада» попытались возобновить карнавалы шествия в августе 2018 г., столкнувшись с громкими протестами — на этот раз от представителей религиозных конфессий [В Перми отменили Парад зомби, 2018].

Социокультурная природа акции

Обширность и разнообразие культурно-исторических контекстов, связанных с вышеуказанными инцидентами, заставляют задуматься о фундаментальных причинах произошедших событий, выходящих за рамки личных мотивов конфликтующих сторон, а также места и времени.

Формально акция «Бессмертный полк» представляет собой ритуал — строго определенную последовательность действий, имеющих символическое значение, которая используется в качестве средства закрепления отношения субъекта (или группы) к священным объектам и/или особо значимым этапам человеческой истории, в нашем случае — победе народа в Великой Отечественной войне. Содержательная сторона акции рассматривается нами с точки зрения теорий коллективной памяти и культурной травмы [Токарев А.С., 2016].

В «Современном философском словаре» дается следующее определение коллективной памяти: «совокупность действий, предпринимаемых коллективом или социумом по символической реконструкции прошлого в настоящем» [Турбина Е.Г., 1998, с. 634]. В этом определении наиболее важными для нашего исследования представляются два момента. Во-первых, символический характер мемориальных практик, в которых воспроизводится не само событие прошлого (что физически невозможно), а его обобщенный образ, представленный через ритуал. Во-вторых, укорененность образов коллективной памяти в настоящем, что неизбежно должно приводить к их периодическому переосмыслению и трансформации, особенно в те моменты, когда в обществе фигурируют и конкурируют

несколько версий прошлого [Емельянова Т.П., 2012].

Акция «Бессмертный полк», которая сегодня воспринимается как традиция, на деле является модернизацией другой, более давней традиции — ежегодного празднования Дня Победы 9 мая. Эта традиция также сформировалась не единомоментно, а путем многократных модификаций на протяжении более чем 50 лет. В основе традиции, в отличие от Европы, где есть страны победившие и проигравшие во Второй мировой войне, а даты 8 и 9 мая, как правило, отмечаются как день памяти о погибших (Британия, США, Германия, Польша) или как день освобождения от фашизма (Италия, Франция, Нидерланды, Дания) [Как отмечают день победы..., 2015], в России в качестве константы присутствует базовый нарратив о победе народа в Великой Отечественной войне как событии мирового масштаба. В российской традиции празднования 9 мая исторический контекст Второй мировой войны изначально был ограничен противостоянием фашистской Германии и СССР, а победа последнего толковалась как миссия советского народа по освобождению Европы от фашизма.

Символическое пространство праздника в советский период выстраивалось в существенной мере (хотя и не только) по инициативе государства. Все привычные сегодня атрибуты Дня Победы: выходной день, установка монументов, возложение венков, военные парады, вечный огонь, минута молчания, поздравительные открытки, праздничные концерты, салют — появились в разное время (некоторые из них, например выходные дни, были временно отменены) и были инициированы указами первых лиц страны. К числу исключений можно отнести, например, мемориальные практики первых послевоенных лет, когда в малых населенных пунктах российской провинции устанавливались бетонные стелы-кенотафы со списками имен ушедших на войну. Эти стелы заказывались на деньги, собранные местными жителями, и функционировали как символические могилы без реального погребения [Рылеева А., Конрадова Н., 2005]. К числу более поздних исключений отнесем практики пионерских и комсомольских поисковых отрядов.

Однако в целом, официальные мемориальные практики, сложившиеся в связи с празднованием Дня Победы во второй половине XX в., развивались при известном дефиците личностной вклю-

ченности в них большинства населения, не были связаны с явным обращением к индивидуальной памяти, без которого полноценная актуализация коллективной памяти невозможна. В XX в. этого и не требовалось, поскольку многие из представителей поколения участвовавших в военных действиях и поколения, чье детство пришлось на военные годы, были еще живы. Их индивидуальные воспоминания компенсировали разрыв между идеологически закрепленной сопричастностью каждого гражданина России к Победе и характером праздничного ритуала.

В XXI в. ситуация меняется. Участники и свидетели Великой Отечественной войны уже не составляют большинства населения России. Война постепенно уходит «за горизонт» индивидуальной памяти, оставаясь при этом в памяти коллективной (прежде всего благодаря поколению «внуков войны», чьи деды воевали, а родители застали войну в детском возрасте), но уже не как реальное событие, а как его символическая реконструкция — «День Победы».

Ослабление опоры на индивидуальную память на фоне исчезновения советской идеологической монополии в сфере ритуализации национальных праздников, процессы глобализации, становление информационного общества и экономики впечатлений создают новые вызовы и возможности для развития традиций празднования Дня Победы. Базовый нарратив при этом не поменялся (в отличие от праздника Октябрьской революции, который с 1996 по 2004 г. отмечался как День согласия и примирения), — 9 мая по-прежнему остается Днем Победы народа в Великой Отечественной войне, только народа уже не советского. Устойчивость базового нарратива празднования 9 мая во многом объясняется тем, что победа в Великой Отечественной войне является на сегодняшний день одним из немногих событий отечественной истории, которые не подвергаются политической ревизии и воспринимаются исключительно в позитивном ключе. Поэтому празднование Дня Победы остается ценным ресурсом для самолегитимизации субъектов российской политики и смягчения социальных противоречий, для интеграции российского общества.

Но ритуальные практики, связанные с празднованием 9 мая, развиваются. Главным вектором происходящих с ними изменений, по мнению ряда отечественных исследователей в области социологии и психологии, является перфор-

мативная коммеморация или «воспоминание действием» [Архипова А. и др., 2017]: сегодня участие в праздновании предполагает не только присутствие на праздничных мероприятиях и выполнение некоторого формального алгоритма, но и презентацию индивидуальной сопричастности победе через родственные связи с участниками войны. Именно на этом принципе основаны акция «Бессмертный полк» и ряд подобных внеинституциональных инициатив, не получивших столь широкого распространения [см., напр., Улитин И., 2013].

Мировоззренческие основания акции и их философский анализ

Возникающий в акции «Бессмертный полк» эффект символического воскрешения умерших оказал настолько сильное воздействие на общественное сознание, что всего за три года она из локальной инициативы стала национальной традицией. Причины такого общественного резонанса лежат, на наш взгляд, гораздо глубже коллективной памяти о победе в Великой Отечественной войне. Возможно, мы имеем дело с одним из наиболее древних и распространенных в мире верований — культом предков, который проявляется в почитании умерших родственников, периодическом ритуальном обращении к ним как к живым в ходе определенных ритуалов.

Философское осмысление культа предков представлено, в частности, в работе русского философа-космиста Н. Федорова, который говорит о неискоренимой связи каждого поколения со своими предками и сыновнем долге воскрешения отцов, чтобы «все рожденные поняли и почувствовали, что рождение есть принятие, взятие жизни от отцов, т.е. лишение отцов жизни, откуда и возникает долг воскрешения отцов, который сынам дает бессмертие» [Федоров Н., 1982, с. 476]. При этом Федоров рассматривает воскрешение предков не только как необходимую для человечества идею, но и как важную практическую задачу, как всеобщее действие, дело. Идеальным решением этой задачи, по мнению автора «Философии общего дела», является обусловленное успехами научно-технического развития реальное воскрешение отцов сыновьями. До тех же пор пока это недостижимо, люди вынуждены использовать любую возможность сохранения памяти об умерших в предметной или символической форме.

«Общее дело» должно строиться на патриархальных общинных отношениях, в основе которых лежат отношения семейные, культивирующие братскую и сыновнюю любовь.

«Бессмертный полк», будучи коллективным действием, основанном на синтезе индивидуальной (семейной) и коллективной (национальной) памяти участников, выглядит как практическое воплощение «Философии общего дела». Фундаментальность задействованных в акции механизмов сознания обеспечивает устойчивость новой традиции, которая возникла и продолжает развиваться как инициатива «снизу» (несмотря на отдельные сообщения о принуждениях к участию в акции). Статистика, представленная в отчетах «Левада-центра», свидетельствует о росте популярности акции среди россиян (в 2017 г. число участников составило 7,8 млн. человек, а в 2018 г. в ней участвовали 10,4 млн. человек, что составляет 7 % населения страны) [Стулов М., 2018].

Однако, по нашему мнению, эта статистика маскирует несовпадение мировоззренческих оснований «Бессмертного полка» с историческим контекстом празднования 9 мая, что создает новые вызовы.

Первый вызов связан с ростом популярности акции как титульного ритуала празднования Дня Победы и снижение значимости других мемориальных практик в символическом пространстве праздника. В отчетах по исследованию общественного мнения населения России по поводу празднования 9 мая, проведенного «Левада-центром» в 2017 г., указано, что 54 % россиян назвали в числе самых запоминающихся в 2017 г. празднование 9 мая и 31 % — шествие «Бессмертного полка» (при этом респонденты не выбирали, а сами называли запомнившиеся события) [«Бессмертный полк» и парад Победы, 2017]. В конфликте, возникшем в Перми из-за «сравнения» «Бессмертного полка» с зомби-карнавалом, также прослеживается тенденция к отождествлению акции с Днем Победы в целом. Одна из статей на сайте РВС так и называется — «Атака на победу» [Исаков А., 2018]. Эта тенденция в перспективе может привести к постепенному замещению празднования Дня Победы шествием «Бессмертного полка», последствия этого нам еще предстоит осознать и исследовать.

Второй вызов связан с размыванием культурно-исторического контекста праздника, по-

явлением противоречий между участниками и организаторами из-за разницы во взглядах на *справедливые и допустимые формы репрезентации сопричастности Победе* в Великой Отечественной войне. Чаще всего это противоречия политического характера. Невозможно рассматривать победу СССР во Второй мировой войне как политически нейтральное событие. Количество людей, заставших в своей жизни советский период и испытывающих к нему ностальгические чувства, гораздо больше, чем участников и свидетелей Великой Отечественной войны. Их стремление подчеркнуть советский характер праздника и использовать советскую символику в шествии «Бессмертного полка» внутренне оправдано, но шествие с портретами И. Сталина, на наш взгляд, представляет собой репрезентацию более обширного и более дискуссионного в современном обществе фрагмента коллективной памяти, который не может полностью совпадать с праздником Победы ни по историческим рамкам, ни по смыслу. Зафиксированы и другие случаи расширения культурно-исторического контекста праздника [Еще один «Бессмертный»..., 2018; В Бессмертном полку Донбасса..., 2017, Бессмертный полк черныбыльцев, 2018; В Сирии прошла акция..., 2017]. Таким образом, делаются попытки проецировать базовый нарратив Дня Победы на многие другие исторические и актуальные геополитические ситуации.

Заключение

Если попытаться экстраполировать эти тенденции на время, когда уйдут последние живые свидетели Великой Отечественной войны и Великой Победы, то можно предположить, что существует реальная возможность постепенного превращения праздника 9 Мая в неофициально празднуемый день всех погибших в войнах и катастрофах, причем не только на территории России и постсоветского пространства, но и в дальнем зарубежье.

Оценивать такую перспективу в этических категориях сложно, поскольку каждое поколение «сынов» вправе претендовать на символическое воскрешение своих «отцов». Но мы должны ожидать роста разнообразия интерпретаций акции «Бессмертного полка» и, как следствие, — возникновения новых конфликтов на этой почве. В этой связи для философии культуры, культурологии и других гуманитарных наук

возникает актуальная практическая задача по созданию политкорректной и устойчивой к мультикультурным воздействиям глобального мира концепции праздника.

Список литературы

Архинова А., Доронин Д., Кирзюк А. и др. Война как праздник, праздник как война: перформативная коммеморация Дня Победы // Антропологический форум. 2017. № 33. С. 84–122. URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/06/2017_33/arkhivova_et_al/ (дата обращения: 18.09.2018).

«Бессмертный полк» и парад победы // Левада-центр. 2017. 20 мая. URL: <http://www.levada.ru/2017/05/26/bessmertnyj-polok-i-parad-pobedy/> (дата обращения: 30.05.2018).

Бессмертный полк чернобыльцев. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7v1TuSmulSE> (дата обращения: 20.07.2018).

В Бессмертном полку Донбасса — Герои ДНР // Карачаево-черкесское республиканское отделение КПРФ. 2017. 09 мая. URL: <http://kprf-kchr.ru/?q=node/10922> (дата обращения: 20.07.2018).

В Перми 9 мая запретили Знамя Победы // Накануне.ру. 2018. 10 мая. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2018/05/10/22506941/> (дата обращения: 09.07.2018).

В Перми отменили Парад зомби // Накануне.ру. 2018. 31 июля. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2018/07/31/22515083/> (дата обращения: 02.09.2018).

В пермской галерее «Бессмертный полк» назвали «наследником зомби-карнавала» // Накануне.ру. 2018. 24 мая. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2018/05/24/22508549/> (дата обращения: 02.09.2018).

В Сирии прошла акция «Бессмертный полк» в память о российских военных // РИА Новости. 2017. 26 мая. URL: <https://ria.ru/syria/20170526/1495183569.html> (дата обращения: 20.07.2018).

Война идей. В художественной галерее Перми сравнили «Бессмертный полк» с парадом зомби // ИА «Красная весна». 2018. 20 мая. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/a4de146d> (дата обращения: 09.07.2018).

Война с историей. В Перми на 9 Мая запретили Знамя Победы // ИА «Красная весна». 2018. 09 мая. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/9f2ea039> (дата обращения: 09.07.2018).

Емельянова Т.П. Коллективная память в контексте обыденного политического сознания // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2012. № 4 (июль–август). URL:

http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Emelianova_Collective-Memory/ (дата обращения: 09.07.2018).

Еще один «Бессмертный». Ветераны Афганистана и Чечни теперь тоже проводят митинги с портретами погибших солдат // Киров-портал. 2018. 15 фев. URL: <https://kirov-portal.ru/news/podrobnosti/eshchyo-odin-bessmertnyj-veterany-afganistana-i-chechni-teper-tozhe-provodyat-mitingi-s-portretami-pogibshih-soldat-23163/> (дата обращения: 20.07.2018).

Исаков А. Атака на победу: в Перми сравнили «Бессмертный полк» с парадом зомби // Родительское Всероссийское Сопротивление. 2018. 27 мая. URL: <http://rvs.su/statia/ataka-na-pobedu-v-permi-sravnili-bessmertnyu-polok-s-paradom-zombi> (дата обращения: 03.07.2018).

Как отмечают день победы за рубежом // ИТАР ТАСС. 2015. 8 мая. URL: <http://tass.ru/info/1174352/> (дата обращения: 20.07.2018).

Обращение в Администрацию Президента РФ № 660706 от 09.06.2018. Получено по СЭД КГБУК «Пермская государственная художественная галерея» 26.06.2018, вх. № 136-06-18.

Рыльева А., Конрадова Н. Герои и жертвы. Мемориалы Великой Отечественной // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3(40–41). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ko16-pr.html> (дата обращения: 20.07.2018).

Скандал с запретом знамен на 9 мая в Перми нарастает // ИА «Красная весна». 2018. 20 мая. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/01ecbbe7> (дата обращения: 09.07.2018).

Стулов М. Акция «Бессмертный полк» стала рекордной по массовости // Ведомости. 2018. 9 мая. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/05/09/769005-bessmertnii> (дата обращения: 20.07.2018).

Токарев А.С. Бессмертный полк. Символический анализ // Вестник Пермского научного центра. 2016. № 5. С. 77–85.

Турбина Е.Г. Память коллективная // Современный философский словарь / под общ. ред. Е.В. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; М.; Минск: ПАНПРИНТ., 1998. С. 634–642.

Указ Президента РФ от 15.04.1996 N 561 «О Знамени Победы». URL: <http://base.garant.ru/5216490/> (дата обращения: 09.07.2018).

Улитин И. Ульяновцы смогут показать всем своих родственников, воевавших в Великую Отечественную // Комсомольская правда. 2013. 17 апр. URL: <https://www.ul.kp.ru/daily/26064/2972474/> (дата обращения: 20.07.2018).

Устав полка. URL:<http://www.moypolk.ru/ustav-polka> (дата обращения: 09.07.2018).

Федоров Н.Ф. Сочинения. Философское наследие. М.: Мысль, 1982. 711 с.

Получено 23.01.2019

References

Arkhipova, A., Doronin, D., Kirzyuk, A. et al. (2017). *Voyna kak prazdnik, prazdnik kak voyna: performativnaya kommemoratsiya Dnya Pobedy* [War as a holiday, holiday as war: performative commemoration of Victory Day]. *Antropologicheskii forum* [Forum for Anthropology and Culture]. No. 33, pp. 84–122. Available at: http://anthropologie.kunstkamera.ru/06/2017_33/arkhipova_et_al/ (accessed 18.09.2018).

«Bessmertnyy polk» i parad pobedy (2017) [«Immortal regiment» and victory parade]. Levada-tsentr, May 20. Available at: <http://www.levada.ru/2017/05/26/bessmertnyj-polok-i-parad-pobedy/> (accessed 30.05.2018).

Bessmertnyy polk chernobyltsev [The immortal regiment of Chernobyl]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=7v1TuSmulSE> (accessed 20.07.2018).

Emel'yanova, T.P. (2012). *Kollektivnaya pamyat' v kontekste obydenno-politicheskogo soznaniya* [Collective memory in the context of ordinary political consciousness]. *Informatsionno-gumanitarnyy portal «Znanie. Ponimanie. Umenie»*. [Information portal for the humanities «Knowledge. Understanding. Skills»]. No. 4. Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Emelianova_Collective-Memory/ (accessed 09.07.2018).

Esche odin «Bessmertnyy». Veterany Afganistana i Chechni teper' tozhe provodyat mitingi s portretami pogibshikh soldat (2018) [Another «Immortal». Veterans of Afghanistan and Chechnya now also hold rallies with portraits of dead soldiers]. *Kirov-portal*. Feb. 15. Available at: <https://kirov-portal.ru/news/podrobnosti/eshcho-odin-bessmertnyj-veterany-afganistana-i-chechni-teper-tozhe-provodyat-mitingi-s-portretami-pogibshih-soldat-23163/> (accessed 20.07.2018).

Fedorov, N.F. (1982). *Sochineniya. Filosofskoe nasledie*. [Works. Philosophical heritage]. Moscow: Mysl' Publ., 711 p.

Isakov A. (2018). *Ataka na pobedu: v Permi sravnili «Bessmertnyy polk» s paradom zombie* [Attack to win: in Perm compared «Immortal regiment» with a parade of zombies]. Parent All-Russian Resistance, May 27. Available at: <http://rvs.su/statia/ataka-na-pobedu-v-permi-sravnili-bessmertnyj-polok-s-paradom-zombi> (accessed 03.07.2018).

Kak otmechayut den' pobedy za rubezhom (2015) [How to celebrate victory day abroad]. *ITAR TASS*. May 8. Available at: <http://tass.ru/info/1174352/> (accessed 20.07.2018).

Obraschenie v Administratsiyu Prezidenta RF № 660706 ot 09.06.2018. Polucheno po SED KGBUK «Permskaya gosudarstvennaya hudozhestvennaya galeriya» 26.06.2018, vh. № 136-06-18 [Appeal to the Presidential Executive Office No. 660706 dd. 09.06.2018. Received via Electronic Document Management System of «Perm State Art Gallery» on 26.06.2018, ref. no. 136-06-18].

Ryleeva, A. and Konradova, N. (2005). *Geroi i zhertvy. Memorialy Velikoy Otechestvennoy* [Heroes and victims. Memorials to the great Patriotic war]. *Neprikosnovennyy zapas* [Inviolable Store]. No. 2–3(40–41). Available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ko16-pr.html> (accessed 20.07.2018).

Skandal s zapretom znamen na 9 maya v Permi narastaet [The scandal with the prohibition of banners on may 9 in Perm is growing]. *IA «Krasnaya vesna»*, May 20. Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/01ecbbe7> (accessed 09.07.2018).

Stulov, M. (2018). *Aktsiya «Bessmertnyy polk» stala rekordnoy po massovosti* [Action «Immortal regiment» was a record for mass]. *Vedomosti*. May 9. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/05/09/769005-bessmertnii> (accessed 20.07.2018).

Tokarev, A.S. (2016). *Bessmertnyy polk. Simvolicheskiy analiz* [Immortal regiment. Symbolic analysis]. *Vestnik Permskogo nauchnogo tsentra* [Bulletin of the Perm Scientific Center]. No. 5, pp. 77–85.

Turbina, E.G. (1998). *Pamyat' kollektivnaya* [Collective memory]. *Sovremennyy filosofskiy slovar', pod red. E.V. Kemerova* [Modern philosophical dictionary, ed. by E.V. Kemerov]. London, Frankfurt, Paris, Luxembourg, Moscow, Minsk, PANPRINT Publ., pp. 634–642.

Ukaz Prezidenta RF ot 15.04.1996 N 561 «O Znameni Pobedy» [The decree of the President of the Russian Federation of April 15, 1996 N 561 «About a Victory Banner»]. Available at: <http://base.garant.ru/5216490/> (accessed 09.07.2018).

Ulitin, I. (2013). *Ulyanovtsy smogut pokazat vsem svoikh rodstvennikov, vovavshikh v Velikuyu Otechestvennuyu* [Ulyanovsk will be able to show all their relatives who fought in the Great Patriotic War]. *Komsomolskaya pravda*. Apr. 17. Available at: <https://www.ul.kp.ru/daily/26064/2972474/> (accessed 20.07.2018).

Ustav polka [The Charter of the regiment]. Available at: URL: <http://www.moypolk.ru/ustav-polka> (accessed 09.07.2018).

V Bessmertnom polku Donbassa — Geroy DNR (2017) [In the Immortal regiment of Donbass — Heroes of the Donetsk people's Republic]. Karachay-Cherkess Republican Department of the Communist party, May 9. Available at: [/http://kprf-kchr.ru/?q=node/10922](http://kprf-kchr.ru/?q=node/10922) (accessed 20.07.2018).

V Permi 9 maya zapretili Znamya Pobedy (2018) [In Perm on May 9 banned the Banner of Victory]. *Nakanune*. May 10. Available at: <https://www.nakanune.ru/news/2018/05/10/22506941/> (accessed 09.07.2018).

V Permi otmenili Parad zombi [In Perm cancelled the Parade of zombies]. *Nakanune*. Jul. 31. Available at: <https://www.nakanune.ru/news/2018/07/31/22515083/> (accessed 02.09.2018).

V permskoy galeree «Bessmertnyy polk» nazvali «naslednikom zombi-karnavala» (2018) [In the Perm gallery «Immortal regiment» called «heir to the zombie carnival»]. *Nakanune*. May 24. Available at: <https://www.nakanune.ru/news/2018/05/24/22508549/> (accessed 02.09.2018).

Об авторах

Береснев Владимир Дмитриевич

старший преподаватель кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: vensereb@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9509-2301>

Береснева Наталья Ириковна

доктор философских наук, доцент,
декан философско-социологического факультета,
профессор кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: nataliaberseva@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4562-0070>

V Sirii proshla aktsiya «Bessmertnyy polk» v pamyat' o rossiyskikh voennykh (2017) [In Syria, the action «Immortal regiment» in memory of the Russian military]. *RIA News*. May 26. Available at: <https://ria.ru/syria/20170526/1495183569.html> / (accessed 20.07.2018).

Voyna idey. V hudozhestvennoy galeree Permi sravnili «Bessmertnyy polk» s paradom zombi (2018) [War of ideas. In the art gallery of Perm compared the «Immortal regiment» with a parade of zombies]. *IA «Krasnaya vesna»*, May 20. Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/a4de146d> (accessed 09.07.2018).

Voyna s istoriey. V Permi na 9 Maya zapretili Znamya Pobedy (2018) [War with history. In Perm on May 9 banned the Banner of Victory]. *IA «Krasnaya vesna»*, May 9. Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/9f2ea039> (accessed 09.07.2018).

Received 23.01.2019

About the authors

Vladimir D. Beresnev

Senior Lecturer of the Department of Cultural Studies and Socio-Humanitarian technologies

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: vensereb@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9509-2301>

Natalia I. Beresneva

Doctor of Philosophy, Docent,
Dean of the Faculty of Philosophy and Sociology,
Professor of the Department of Cultural Studies and Socio-Humanitarian technologies

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: nataliaberseva@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4562-0070>

Пробьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Береснев В.Д., Береснева Н.И. «Бессмертный полк»: социокультурный контекст и философская рефлексия // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. Вып.1. С. 67–74. DOI: 10.17072/2078-7898/2019-1-67-74

For citation:

Beresnev V.D., Beresneva N.I. «Immortal regiment»: sociocultural context and philosophical reflection // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2019. Iss. 1. P. 67–74. DOI: 10.17072/2078-7898/2019-1-67-74